

СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ: ЗАКОН, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Аннотация. В статье раскрывается концептуальная идея основания ответственности за соучастие в преступлении в уголовном законодательстве России. Утверждается, что ответственность за соучастие базируется на соединении основных положений теорий акцессорности и самостоятельности ответственности соучастников, а само соучастие возможно только при наличии основания ответственности исполнителя, напротив, исключение ответственности исполнителя делает невозможным ответственность других лиц по правилам о соучастии, что, однако, не исключает их самостоятельной ответственности за индивидуально совершенное преступное деяние. С позиции уголовного закона, теории и судебной практики выработано согласованное понимание узловых признаков соучастия в преступлении, показана их роль в решении частных вопросов квалификации преступлений, совершенных в соучастии, таких как: особенности причинной связи при соучастии, временные границы соучастия, соучастие в преступлениях с двумя формами вины, форма и содержание вины соучастников, «неудавшееся» соучастие.

Ключевые слова: соучастие, соучастник, преступление, уголовное право, акцессорность, совместность преступной деятельности, основание уголовной ответственности, квалификация соучастия, неудавшееся соучастие.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.119.10.105-115

Теории и практике уголовного права известны различные формы совместного участия нескольких лиц в преступной деятельности — соучастие, посредственное исполнение (или причинение), неосторожное сопричинение, прикосновенность к преступлению, совместное участие в преступлении лиц при отсутствии между ними совместности умысла (взаимной осведомленности)¹. Среди них наибольшее теоретическое и практическое значение имеет соучастие в преступлении. Не случайно соучастие является наиболее исследованным институтом Общей части УК РФ.

Однако данное обстоятельство, увы, не привело к устойчивому единообразному восприятию зафиксированных законодателем признаков соучастия в преступлении не только в судебной практике, но и в теории уголовного права. Взять хотя бы делящуюся не одно десятилетие дискуссия о качественной характеристике такого признака соучастия, как участие в преступлении двух или более лиц. Каждое ли из совместно участвующих в преступлении лиц должно быть вменяемым и достигшим определенного законом возраста? Неоднозначное отношение к этому вопросу в доктрине на по-

¹ Подробно см.: Шарапов Р. Д. Совместная преступная деятельность без признаков соучастия: посредственное исполнение, неосторожное сопричинение // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2. С. 31—38.

© Шарапов Р. Д., 2016

* Шарапов Роман Дмитриевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Тюменского государственного университета
srd72@mail.ru
625049, Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, д. 38

чве противоречиво складывающейся судебной практики придадо проблеме в последнее время особую актуальность². Иногда практика судов демонстрирует доселе неизвестные примеры применения уголовно-правовых норм о соучастии (например, квалификация действий посредника в сбыте или в приобретении наркотических средств, когда в отношении него проводилось оперативно-розыскное мероприятие, как пособничества в покушении на приобретение наркотических средств при отсутствии, однако, исполнителя данного преступления)³, характеризуется поразительным разнобоем в оценке казалось бы давно решенных законодателем вопросов (например, квалификация соучастия в неоконченном преступлении и так называемого «неудавшегося» соучастия)⁴.

Очевидно, что ключевую роль в решении этих и других проблем уголовно-правовой оценки преступлений, совершенных в соучастии, играет единство понимания узловых признаков соучастия в законе, теории и практике. При этом принципиальное значение имеет правильное восприятие правоприменителем общего подхода законодателя к определению основания уголовной ответственности соучастников преступления. Актуальным представляется определение парадигмы основания ответственности за соучастие в российском уголовном законодательстве, анализ признаков соучастия в их преломлении с позиции уголовного закона, теории и судебной практики.

ПАРАДИГМА ОСНОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

На этот счет в теории отечественного уголовного права сформировались две основные концепции.

Согласно первой концепции, известной как акцессорная теория соучастия (от латинского *accessorium* — дополнительный, несамосто-

ятельный), сложные соучастники, т.е. организатор, подстрекатель и пособник, не имеют самостоятельного основания уголовной ответственности. Основанием для их ответственности является преступление, совершенное исполнителем. Соучастники принимают участие в «чужом» преступлении, главным виновником которого является исполнитель, поэтому преступная деятельность организатора, подстрекателя и пособника имеет не самостоятельное, а лишь дополнительное, подчиненное значение по отношению к преступной деятельности исполнителя. В наиболее полном виде основные постулаты акцессорной теории соучастия в современном российском уголовном праве представлены в научных трудах М. И. Ковалева и состоят в следующем: основой общей ответственности всех соучастников является единство их действий, стержень этого единства — исполнитель; без исполнителя не может быть и соучастия; ответственность по правилам о соучастии возможна лишь при условии, что исполнитель хотя бы начал приготовительные к преступлению действия; основанием уголовной ответственности за организацию, подстрекательство, пособничество является состав преступления, выполненный исполнителем; наказуемость соучастника определяется той статьей уголовного закона, по которой квалифицируется деяние исполнителя⁵. Если ответственность исполнителя исключается из-за малозначительности совершенного им деяния либо в силу совершения им приготовления к преступлению небольшой или средней тяжести, то по этим же основаниям исключается ответственность других соучастников. Таким образом, соучастие в преступлении имеет акцессорную природу (т.е. зависимость от преступной деятельности исполнителя), вслед за этим акцессорной является и ответственность соучастников, зависящая от ответственности исполнителя.

Другая концепция ответственности за соучастие, строящаяся на теории самостоятельной ответственности соучастников, напротив,

² Есаков Г. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. 2011. № 2. С. 10—15 ; Яни П. Проблемы понимания соучастия в судебной практике // Законность. 2013. № 7. С. 44—49.

³ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 10. С. 10.

⁴ Мелешко Д. А. Неудавшееся «соучастие» в убийствах по найму // Законность. 2015. № 11. С. 55—59.

⁵ Ковалев М. И. Соучастие в преступлении : монография. Екатеринбург, 1999. С. 13, 32-33, 177—178.

исходит из того, что основание уголовной ответственности каждого из соучастников носит самостоятельный характер. «Каждый соучастник, в чем бы ни выразалось его участие в сообща совершенном преступлении, подлежит уголовной ответственности на том основании, что он сам, действуя виновно, посягает на охраняемые уголовным законом общественные отношения... его личная деятельность в силу этого приобретает общественно опасный характер, а умышленное участие в совершении преступления выступает как лично им, соучастником, совершенное деяние. Каждый субъект, действует ли он один или совместно с другими лицами, совершая преступление, тем самым создает основание своей уголовной ответственности»⁶. Позднее профессор В. С. Прохоров, являющийся последовательным сторонником теории самостоятельной ответственности соучастников, писал: «Поскольку при соучастии с распределением ролей между соучастниками каждый из них совершает разные действия, нет оснований отождествлять составы, соответствующие их деятельности: это разные составы преступления, и у каждого соучастника «свой состав»»⁷. Состав преступления, совершаемого исполнителем, предусмотрен в диспозиции статьи Особенной части уголовного закона. Состав преступления, совершаемого организатором, подстрекателем и пособником, складывается из признаков, указанных как в диспозиции статьи Особенной части, так и в статье Общей части, предусматривающей деяние каждого соучастника (ст. 33 УК). Исключение уголовной ответственности исполнителя (например, вследствие его добровольного отказа) не исключает ответственности других соучастников преступления. В итоге основания и пределы ответственности соучастников лежат не в деянии исполнителя, а в деяниях, совершенных лично каждым соучастником.

Действующее уголовное законодательство при регламентации ответственности соучастников базируется на соединении основных положений обеих теорий. С одной стороны, признается акцессорная природа соучастия и невозможность последнего без фигуры ис-

полнителя. С другой стороны, допускается самостоятельное основание уголовной ответственности соучастников, определение индивидуальной меры ответственности каждого из них в зависимости от характера и степени фактического участия в совершении преступления. На основе такого сочетания разрабатывается принципиальный подход к основанию ответственности соучастников: ответственность за соучастие в преступлении возможна только при наличии основания ответственности исполнителя, напротив, исключение ответственности исполнителя (например, в силу его добровольного отказа, совершения малозначительного деяния) делает невозможным ответственность других лиц по правилам о соучастии, что, однако, не исключает их самостоятельной ответственности за индивидуально совершенное преступное деяние.

СОВМЕСТНОСТЬ УЧАСТИЯ ЛИЦ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Соучастие есть сопричинение несколькими лицами единого для них преступного результата. Это означает, во-первых, что каждое из лиц определенным образом причастно к совершению преступления. Причастность соучастников к совершению преступления может иметь место по принципу *взаимодополнения* преступной деятельности друг друга, когда соучастники либо полностью, от начала и до конца, либо по частям, разделяя функции, сообща исполняют объективную сторону состава преступления и, таким образом, деяние каждого из соучастников дополняет деяние другого соучастника, создавая единое преступное деяние. В случае, если соучастники договорились о разделении функций между ними так, что каждый из них совершает только какую-то часть действий, образующих объективную сторону состава преступления, говорят о так называемом техническом распределении ролей между соучастниками, которые все вместе считаются исполнителями преступления (соисполнителями)⁸.

⁶ Курс советского уголовного права. В 5 т. Т. 1. Часть Общая. Л., 1968. С. 587.

⁷ Уголовное право России: Общая часть / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. С. 562.

⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2014 г. № 32-АПУ14-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 1. С. 18.

Другим принципом причастности соучастников к совершению преступления является *взаимобусловливание* преступной деятельности друг друга, когда действие или бездействие одного соучастника являются условием для действия или бездействия другого соучастника. При этом степень взаимной обусловленности деяний соучастников может быть настолько сильной, что отсутствие деяния одного из соучастников существенно затрудняет либо вовсе делает невозможным совершение преступного деяния другим соучастником. Данный принцип причастности к совершению преступления имеет место при так называемом юридическом распределении ролей между соучастниками, когда разделяются исполнительские, организаторские, подстрекательские и пособнические функции.

Сам факт совершения преступных действий несколькими лицами в одном и том же месте, в одно и то же время, и даже при осведомленности их друг о друге (так сказать, механическое «стечение» преступников), не образует соучастия, если действия указанных лиц не взаимосвязаны по одному из указанных выше принципов (например, совершение отдельными участниками массовых беспорядков хищений чужого имущества).

Во-вторых, деяние каждого из соучастников находится в *причинно-следственной связи* с общественно опасным последствием преступления. В доктрине уголовного права и судебной практике принято считать, что учение о соучастии не создает в уголовном праве особенной теории причинной связи, а основывается на общих критериях причинной связи как признаке состава преступления. Вместе с тем причинная связь при соучастии в преступлении, благодаря сложной правовой природе этой формы преступной деятельности, характеризуется рядом особенностей, которые имеют большое практическое значение.

Первая такая особенность заключается в том, что непосредственной (прямой) причиной наступления общественно опасного последствия преступления является действие или бездействие его исполнителя. Деяния других соучастников (организатора, подстрекателя, пособника) создают условия для наступления общественно опасного последствия и, таким образом, связаны с последствием не напрямую,

а посредством преступной деятельности исполнителя преступления. Ковалев М. И., внесший существенный вклад в разработку учения о соучастии в отечественном уголовном праве, так охарактеризовал данную особенность причинной связи: «Деятельность подстрекателя и пособника имеет своими последствиями совершение исполнителем действий, образующих объективную сторону состава преступления, и преступный результат, наступивший в силу действий исполнителя. В причинении первого результата они участвуют в качестве непосредственной причины. В причинении второго — в качестве причины, опосредованной действиями исполнителя»⁹. Таким образом, причинная связь между деянием организатора, подстрекателя или пособника и наступившим общественно опасным последствием преступления носит опосредованный характер, развиваясь по принципу *causa causae est causa causati* — «причина причины есть причина результата». Механизм причинной связи такого рода складывается из двух причинно-следственных звеньев:

- 1) причинная связь между деянием соучастника и деянием исполнителя преступления;
- 2) причинная связь между деянием исполнителя преступления и наступившим общественно опасным последствием. Отсутствие любого из звеньев исключает вменение лицу оконченного состава преступления, совершенного в соучастии. Но все же решающую роль в определении понятия соучастия играет причинная связь между деянием соучастника и деянием исполнителя преступления.

Так, если лицо содействовало исполнителю преступления тем, что предоставило ему средства или орудия для совершения преступления, однако исполнитель не воспользовался оказанной ему помощью и совершил преступление с использованием других орудий или средств, данное преступление не может признаваться совершенным в соучастии. Лицо, пытавшееся содействовать исполнителю, не может считаться пособником преступления, поскольку его деяние не является необходимым условием наступления общественно опасного последствия преступления, совершенного исполнителем. Ответственность такого «неудавшегося пособника» должна наступать

⁹ Ковалев М. И. Указ. соч. С. 47.

за приготовление к преступлению, при этом ссылка на ст. 33 УК при квалификации преступления не требуется. Напротив, если исполнитель преступления воспользуется оказанной ему помощью и совершит преступление при помощи тех средств или орудий, которые ему предоставит пособник, причинная связь между деянием последнего и общественно опасным последствием будет налицо, даже несмотря на то, что исполнитель имел возможность совершить преступление, прибегнув к использованию других средств или орудий. Здесь следует иметь в виду, что если бы пособник не оказал исполнителю помощь в виде предоставления средств или орудий совершения преступления, то последний не смог бы совершить преступление при имеющихся обстоятельствах (с использованием конкретных средств или орудий) и был вынужден подыскать себе средства преступления из других источников.

В тех же случаях, когда причинная связь между общественно опасным последствием преступления и деянием организатора, подстрекателя или пособника прерывается ввиду отсутствия причинной связи между наступившим последствием и деянием исполнителя преступления, соучастие в преступлении не исключается, однако все соучастники могут нести уголовную ответственность только за покушение на преступление (ч. 5 ст. 34 УК).

Другой особенностью причинной связи при соучастии является то, что преступная деятельность всех соучастников, несмотря на различия в характере и степени их участия в совершении преступления, рассматривается как единая причина наступления общественно опасного последствия. «Причиной наступления преступных последствий при преступлениях, совершенных в соучастии, — писал М. И. Ковалев, — служит совместная деятельность всех соучастников. Действия каждого соучастника представляют собой лишь отдельный фактор, который наряду с другими и составляет причину. Действительная роль соучастника в причинении результата зависит как от характера его деятельности, так и от ее интенсивности»¹⁰. Из этого следует, что причинная связь при соучастии представляет собой феномен совокуп-

ного причинения (сопричинения), когда разнообразные, но взаимосвязанные преступные действия нескольких лиц образуют общую, единую причину наступления преступного результата. Данная особенность причинной связи при соучастии вытекает из юридической конструкции понятия соучастия в преступлении, которая сводит различные действия соучастников в единое целое и предлагает квалифицировать их как одно преступление. Благодаря такому принципу, соучастники несут уголовную ответственность за единый для них преступный результат, причиненный их совокупными действиями (бездействием), независимо от вклада в достижение этого результата каждым из них. Это, однако, не исключает необходимости того, чтобы оценить вклад каждого соучастника отдельно, для чего совместную преступную деятельность нескольких лиц требуется разложить «на ее составные части для выяснения роли и значения действий каждого соучастника в формировании преступного последствия»¹¹, и уж тем более не отменяет обязательности установления причинной связи между деянием каждого из соучастников и общим преступным результатом, что предлагается в теории¹² (подчеркну: решающую роль в определении понятия соучастия играет причинная связь между деянием соучастника и деянием исполнителя преступления).

Отмеченная особенность причинной связи при соучастии специально подчеркивается в судебной практике. Пленум Верховного Суда РФ применительно к квалификации группового убийства дал следующие разъяснения: «Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе

¹⁰ Ковалев М. И. Указ. соч. С. 49—50.

¹¹ Указ. соч. С. 50.

¹² Шеслер А. В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении // Lex Russica. 2015. № 6. С. 31.

совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица)»¹³.

Особенности причинной связи при соучастии позволяют очертить временные границы, в которых возможна преступная деятельность, квалифицируемая как соучастие в преступлении. С одной стороны, начать преступную деятельность первым может любой из соучастников, тогда как остальные присоединяются к ней позже. Строгая хронологическая последовательность преступных деяний соучастников, когда действия организатора, подстрекателя, пособника предшествуют началу выполнения исполнителем объективной стороны преступления, необязательна. Другие соучастники могут присоединиться к ранее начавшейся преступной деятельности исполнителя таким образом, что их действия будут сопутствовать по времени совершению исполнителем преступления (например, в процессе совершения убийства пособник передает исполнителю нож для скорейшего лишения жизни потерпевшего). Однако заканчивает совершение преступления всегда исполнитель.

С другой стороны, преступная деятельность соучастников, безусловно, должна предшествовать наступлению общественно опасного последствия преступления, совершаемого исполнителем. При этом не имеет значения, окончено преступление юридически или нет. Скажем, в преступлениях с усеченной конструкцией состава, в которых юридический момент окончания преступления предшествует фактической его завершенности, соучастие возможно и после того, как преступная деятельность исполнителя будет считаться юридически оконченной (например, в процессе разбойного нападения, юридически оконченного с момента применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия, пособник предоставляет исполнителю ключи от сейфа, в котором хранятся деньги). Также должен решаться вопрос о соучастии в так называемых длящихся преступлениях, которые характеризуются длительным непрерывным осуществлением юридически оконченного состава преступления (например, лицо, уклоняющееся от призыва на

военную службу, может воспользоваться помощью пособника, помогающего ему скрыться от правоохранительных органов). Таким образом, конечная временная граница соучастия определяется моментом фактического окончания преступления, что дает основание считать соучастием в преступлении действия (бездействие) лица, присоединившегося к уже начатой, в том числе юридически оконченной, но еще фактически не завершенной преступной деятельности другого лица, и напротив, исключает признание в качестве соучастия тех действий или бездействия лица, которые совершены им хотя и в связи с преступной деятельностью другого субъекта, однако после ее фактического окончания (например, заранее не обещанное исполнителю хищения приобретение похищенного имущества).

Данное обстоятельство, как мне кажется, не было учтено при принятии нового постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 УК)», в соответствии с п. 14 которого действия лица, совершившего заранее обещанные передачу исполнителю преступления полученного в результате вымогательства имущества или оформление прав на него, предложено квалифицировать как пособничество вымогательству, а не соисполнительство в нем¹⁴. Это означает, что лицо, которое способствовало вымогателю в получении имущества от потерпевшего и, таким образом, фактически завершило преступление, не будет считаться соисполнителем вымогательства, а будет признаваться интеллектуальным пособником или прикосновенным субъектом, подлежащим уголовной ответственности по ст. 175 УК.

СОВЕРШЕНИЕ УМЫШЛЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Соучастие может иметь место только в преступлениях, совершаемых с умышленной формой вины (прямым или косвенным умыслом). Принято считать, что в неосторожном преступлении невозможно требуемое для соучастия единство интеллектуальных усилий нескольких виновно действующих лиц. Однако главное в другом. Если допустить обратное и при-

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3. С. 7.

¹⁴ Российская газета. 2015. 28 дек.

знать возможность соучастия в преступлениях, совершаемых по неосторожности, то это неизбежно приведет к нарушению принципа справедливости при определении оснований уголовной ответственности виновников. Проиллюстрируем сказанное на следующем примере. А., заведомо зная, что ружье заряжено боевым патроном, передает его Б. и, уверяя последнего в том, что патрон холостой, просит ради шутки произвести выстрел в направлении С. В результате выстрела С. погибает. Б. будет нести уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). Если признать А. соучастником данного преступления, то получается, что, несмотря на имеющийся у него умысел на лишение жизни потерпевшего, он будет нести такую же уголовную ответственность за неосторожное преступление, что и Б. Основание уголовной ответственности А. не будет соответствовать тому, что в действительности он совершил умышленное деяние. Поэтому А. должен отвечать не за подстрекательство к причинению смерти по неосторожности, а за убийство.

Итак, когда субъект совершает преступление по неосторожности, то вопрос о соучастии других лиц в данном преступлении исключается, что, однако, не означает того, что лица, принявшие участие в совершении неосторожного преступления совместно с другими лицами, не могут нести никакой уголовной ответственности. Основание их ответственности зависит от имеющейся у них формы вины, с которой они действовали (бездействовали), будучи причастными к совершению неосторожного преступления. При наличии легкомыслия или небрежности ответственность данных лиц наступает за неосторожное преступление по той же самой статье УК, что и ответственность главного виновника неосторожного преступления, либо, в зависимости от обстоятельств (например, должностного положения), по другой статье УК, предусматривающей ответственность за неосторожное преступление. Факт того, что общественно опасное последствие неосторожного преступления является результатом совместных неосторожных действий (бездействия) нескольких лиц (неосторожное сопричинение), не повлияет на основание их уголовной ответственности и будет равносителен тому, как если бы они это преступление совершили в одиночку.

В случае если лицо умышленно приняло участие в преступлении, которое совершается другим лицом по неосторожности, используя

самонадеянный расчет или неведение последнего для причинения общественно опасного последствия, такое лицо должно нести уголовную ответственность за совершение умышленного преступления путем посредственного причинения.

Таким образом исходя из принципа виновности должен решаться вопрос об ответственности соучастников преступления, совершенного с двумя формами вины (ст. 27 УК). Такие преступления в целом признаются умышленными, следовательно, совершение их в соучастии не исключается. Однако соучастие здесь исчерпывается совместным причинением ближайшего общественно опасного последствия преступления, по отношению к которому законодателем установлена вина в форме умысла. Что касается второго, тяжкого последствия, по отношению к которому установлена неосторожная вина и с которым законодатель связывает более строгую уголовную ответственность, то оно может инкриминироваться по правилу неосторожного сопричинения не только непосредственному исполнителю преступления, допустившему наступление этого последствия по неосторожности, но и другим соучастникам, при условии, что в их действиях тоже имеется двойная вина. Допустим, если подстрекатель склонил исполнителя отсечь ударом топора руку потерпевшего, который впоследствии скончался от массивной кровопотери, то ответственность подстрекателя, так же как и исполнителя, должна наступать за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК). Если тяжкое последствие причинено исполнителем преступления исключительно по его собственной неосторожной вине, другие соучастники не могут нести уголовную ответственность за причинение указанного последствия.

УМЫШЛЕННОЕ УЧАСТИЕ ЛИЦ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

С субъективной стороны соучастники преступления совместно участвуют в его совершении только умышленно (с прямым или косвенным умыслом). Нельзя считать соучастием неосторожное участие одного лица в умышленном преступлении другого. В противном случае неизбежны те же самые противоречия в основаниях уголовной ответственности виновных лиц, которые возникают при допущении соучастия в неосторожных преступлениях. Вот

почему не может быть принято мнение о том, что указание в законодательной дефиниции соучастия на умышленное участие в преступлении представляется излишним¹⁵.

Умышленное совместное участие лиц в преступлении означает, что в содержании вины каждого соучастника должны найти отражение те фактические обстоятельства, которые составляют объективные признаки соучастия в преступлении. Предусмотренные в уголовном законе виды умысла в равной мере пригодны для характеристики умышленной вины любого соучастника преступления, будь то исполнитель, организатор, подстрекатель или пособник. Однако, учитывая имеющуюся при соучастии совместность преступной деятельности нескольких лиц, а также то, что, несмотря на объединение усилий соучастников, характер их участия в зависимости от выполняемой роли может различаться, содержание умысла соучастников имеет свои особенности, которые нередко упускаются из виду и в судебной практике, и в теории уголовного права.

Первая особенность характеризует интеллектуальный элемент умысла соучастников. «Умысел соучастников, — писал М. И. Ковалев, — с интеллектуальной стороны отличается от умысла лица, действующего в одиночку, тем, что для признания соучастником требуется, чтобы человек сознавал обстоятельства не только относящиеся к его собственному поведению, но и к деятельности других соучастников»¹⁶. Иначе говоря, каждый соучастник должен быть осведомлен о том обстоятельстве, что он участвует в совершении умышленного преступления не один, а совместно с другими соучастниками. В науке уголовного права такого рода взаимная осведомленность соучастников преступления получила название *двусторонней субъективной связи* при соучастии, благодаря чему умысел соучастников называют совместным.

Для признания преступления совершенным в соучастии достаточно наличия взаимной осведомленности о преступной деятельности между исполнителем преступления и хотя бы еще одним соучастником. Это означает, что исполнитель преступления осознает, что ему умышленно оказывается поддержка со стороны организатора, подстрекателя, пособника или другого исполнителя (соисполнителя), а

те, в свою очередь, имея представление о преступной деятельности исполнителя, понимают, что своими действиями (бездействием) оказывают ему содействие в совершении преступления. Взаимной осведомленности между организатором, подстрекателем и пособником не требуется. Поэтому соучастие в преступлении может иметь место и в тех случаях, когда организатор, подстрекатель или пособник, имея субъективную связь с исполнителем, не знают друг о друге и, таким образом, не подозревают об участии в преступлении других лиц.

Таким образом, интеллектуальный элемент умысла соучастника (организатора, подстрекателя, пособника, соисполнителя) включает:

- 1) осознание общественно опасного характера преступной деятельности исполнителя преступления, в том числе его признаков как субъекта преступления, причинно-следственной связи;
- 2) осознание общественной опасности своих собственных действий (бездействия);
- 3) предвидение общественно опасного последствия своих действий (бездействия) в виде содействия исполнителю в совершении преступления.

В свою очередь, исполнитель преступления должен осознавать факт умышленного оказания ему содействия со стороны другого соучастника.

Другая особенность умысла соучастников связана с его волевым элементом. Волевой элемент умысла организатора, подстрекателя и пособника отличается по своему содержанию от волевого элемента умысла исполнителя преступления. Это различие обусловлено особенностями опосредованной причинной связи между преступной деятельностью организатора, подстрекателя, пособника и общественно опасным последствием преступления, достигаемым, главным образом, за счет усилий его исполнителя. Без всяких сомнений, содержанием волевого элемента умысла исполнителя является общественно опасное последствие совершаемого им преступления, наступления которого он может желать, сознательно допускать либо относиться к нему безразлично. Содержание волевого элемента умысла организатора, подстрекателя и пособника исчерпывается другим, а именно самим фактом оказания ими

¹⁵ Шеслер А. В. Указ. соч. С. 31.

¹⁶ Ковалев М. И. Указ. соч. С. 72.

содействия исполнителю преступления в достижении общественно опасного последствия совершаемого им преступления. Психическое отношение к основному общественно опасному последствию преступления, совершаемому исполнителем, находится за рамками умысла других соучастников. Спектр психического отношения последних к преступной деятельности исполнителя может быть достаточно широким. Организатор, подстрекатель или пособник могут так же, как и исполнитель, стремиться к достижению общественно опасного последствия, сознательно его допускать или безразлично относиться к его наступлению, либо, наоборот, предосудительно относиться к преступной деятельности исполнителя, негодовать по этому поводу, даже самонадеянно рассчитывать на то, что исполнителю не удастся достичь общественно опасного результата. Однако все эти оттенки психического отношения к общественно опасному последствию преступной деятельности исполнителя не влияют на наличие умысла других соучастников, коль скоро последние осознают общественно опасный характер своего содействия исполнителю, желают этого содействия либо сознательно его допускают или относятся к этому факту безразлично. Так, например, если В. предоставит А. пистолет для убийства С. просто потому, что он не решается ему отказать в этой просьбе, хотя и отрицательно относится к убийству потерпевшего, то В., будучи пособником убийства, действует отнюдь не с косвенным, а с прямым умыслом. Комментируя этот пример, М. И. Ковалев справедливо отмечал: «Прямой умысел при пособничестве существует там, где есть желание оказать содействие совершению преступления, в данном случае убийства, а вовсе не желание видеть мертвым жертву исполнителя»¹⁷.

Итак, содержание волевого элемента умысла организатора, подстрекателя и пособника исчерпывается результатом их собственной преступной деятельности в виде содействия исполнителю в совершении преступления, в то время как содержание волевого элемента умысла исполнителя заключает в себе психическое отношение к общественно опасному последствию совершаемого им при содействии других соучастников преступления. Вследствие этого

сочетание форм умысла исполнителя и других соучастников может иметь различные варианты. Исполнитель может совершать преступление с прямым умыслом, а, скажем, пособник может оказывать ему содействие с косвенным умыслом, с безразличием относясь к тому, что исполнитель может воспользоваться оказанной ему услугой для совершения преступления (таковы, например, случаи заведомого создания должностными лицами условий для совершения хищений подчиненными работниками, систематическая скупка похищенного имущества у одного и того же вора, дающая ему в очередной раз основания рассчитывать на приобретение скупщиком преступно добытого).

В связи с этим нет ничего странного, вопреки мнению П. С. Яни, в том, что действия лица, которое «желает стать соучастником тому, кто заведомо для него, соучастника, не сможет довести реализацию своего умысла до конца», допустимо квалифицировать как соучастие в покушении на преступление¹⁸. Напротив, поддерживаемая ученым квалификация подобных случаев как «покушения на соучастие» (как известно, покушение возможно только с прямым умыслом) неприменима к ситуациям, когда, скажем, пособник действовал с косвенным умыслом, с безразличием относясь к тому, что исполнитель может воспользоваться оказанной ему помощью (например, банковский работник, шантажируемый похитителями денежных средств, передает последним конфиденциальную информацию о клиентах банка, сознательно допуская ее использование при хищении).

Отмеченная особенность волевого элемента умысла соучастников подтверждается судебной практикой, которой известны случаи соучастия в преступлении, несмотря на то, что организатор, подстрекатель или пособник знали о том, что исполнителю не удастся достичь преступного результата и, таким образом, заранее рассчитывали на недоведение исполнителем преступления до конца. В частности, как подстрекательство к даче взятки квалифицировались некоторое время действия так называемого лжепосредника, который в целях хищения чужого имущества склоняет взяткодателя вручить ему материальные ценности якобы для передачи должностному лицу в виде взятки.

¹⁷ Ковалев М. И. Указ. соч. С. 86.

¹⁸ Яни П. С. Проблемы понимания соучастия в судебной практике (статья вторая) // Законность. 2013. № 8. С. 26.

Так, по одному из уголовных дел установлено, что Л. получил от К. деньги якобы для передачи прокурору в качестве взятки и, не намереваясь сделать это, присвоил их себе. Кроме того, в целях завладения деньгами Л. склонял К. к даче взятки. Президиум Владимирского областного суда, рассмотрев дело по протесту заместителя Председателя Верховного Суда РСФСР, квалифицировал действия Л. как мошенничество и подстрекательство к даче взятки, указав следующее. В случае, когда лицо получает от взяткодателя деньги или иные ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки и, не намереваясь это сделать, присваивает их, содеянное должно квалифицироваться как мошенничество. Когда же в целях завладения ценностями взяткодатель склоняется этим лицом к даче взятки, то действия виновного помимо мошенничества должны дополнительно квалифицироваться как подстрекательство к даче взятки¹⁹.

Следует, впрочем, заметить, что поскольку действия неудавшегося взяткодателя квалифицируются как покушение на дачу взятки, а сознанием лжепосредника охватывается тот факт, что взяткодатель не доведет преступление до конца по независящим от него обстоятельствам, действия мошенника в части склонения к преступлению взяткодателя должны квалифицироваться как подстрекательство к покушению на дачу взятки (ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и ст. 291 УК)²⁰.

Итак, достижение согласованности между законом, теорией и практикой в понимании признаков соучастия в преступлении является залогом единообразия и стабильности судебной практики, гарантией эффективной реализации уголовной ответственности за данную форму совместной преступной деятельности, диктует актуальную научную повестку юридических исследований соучастия как одного из наиболее сложных и причудливых институтов Общей части российского уголовного права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Волженкин Б. В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. — СПб., 2005.
2. Есаков Г. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. — 2011. — № 2.
3. Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. — Екатеринбург, 1999.
4. Кондрашова Т. В. Уголовная ответственность за взяточничество. — Екатеринбург, 2003.
5. Мелешко Д. А. Неудавшееся «соучастие» в убийствах по найму // Законность. — 2015. — № 11.
6. Курс советского уголовного права : в 5 т. — Л., 1968. — Т. 1 : Часть Общая.
7. Уголовное право России : Общая часть / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. — СПб., 2006.
8. Шеслер А. В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении // Lex Russica. — 2015. — № 6.
9. Яни П. Проблемы понимания соучастия в судебной практике // Законность. — 2013. — № 7.
10. Яни П. С. Проблемы понимания соучастия в судебной практике (статья вторая) // Законность. — 2013. — № 8.

Материал поступил в редакцию 2 февраля 2016 г.

¹⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 11. С. 14.

²⁰ Кондрашова Т. В. Уголовная ответственность за взяточничество : учебное пособие. Екатеринбург, 2003. С. 62 ; Волженкин Б. В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. С. 219.

COMPLICITY IN CRIME: LAW, THEORY, PRACTICE

SHARAPOV Roman Dmitrievich — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure at the Tyumen State University
xsrd72@mail.ru
625000, Russia, Tyumen, ul. Lenina, d. 38.

Review. *The article reveals the conceptual idea of the grounds for liability with regard to criminal complicity under criminal laws of Russia. It is argued that responsibility for criminal complicity is based on a combination of basic provisions of two theories - namely, the theory of "complicity" and the theory of "autonomy" of responsibility of accomplices, and complicity itself is possible only if there are grounds for responsibility of a crime executor, on the contrary, exclusion of liability of the executor makes impossible the responsibility of others according to the rules of complicity, which, however, does not preclude their independent responsibility for criminal acts committed personally. On the basis of the criminal law, theory and judicial practice the author draws a conclusion with regard to a consistent understanding of principal features of complicity in a crime, shows their role in solving specific questions of classification of crimes committed in complicity, such as: features of causality in complicity cases, temporary complicity borders, complicity in crimes with two forms of guilt, form and content of the guilt of accomplices, "failed" complicity.*

Keywords: *complicity, accomplice, crime, criminal law, accessory, shared criminal activities, cause for criminal responsibility, qualification of complicity, failed complicity.*

BIBLIOGRAPHY

1. *Volzhenkin, B.V.* Official Crime: Commentaries of legislation and judicial practice. SPb., 2015.
2. *Esakov, G.* Qualification of an offense committed jointly with a person who is not subject to criminal liability: a new turnaround in judicial practice // Criminal Law. 2011. № 2.
3. *Kovalev, M. I.* Complicity in a crime. Yekaterinburg, 1999.
4. *Kondrashova, T.V.* Criminal liability for bribery. Yekaterinburg, 2003.
5. *Meleshko, D.A.* Failed "complicity" in a murder-for-hire // Legitimacy. 2015. № 11.
6. The course of Soviet criminal law. In 5 Vol. V. 1. General Part. L., 1968.
7. Criminal law in Russia: General Part / Ed. by N.M.Kropachev, B.V. Volzhenkina, V.V. Orekhov SPb., 2006.
8. *Shesler, A.V.* Prospects for improvement of criminal law rules concerning complicity in a crime // Lexrussica. 2015. № 6.
9. *Jani, P.* Problems of understanding complicity in judicial practice // Legitimacy. 2013. № 7.
10. *Jani P.S.* Problems of understanding complicity in judicial practice (Article 2). 2013. № 8.